

В ЭТИ дни Кириллу Юрьевичу Лаврову исполняется сорок девять лет. Возраст зрелости, возраст новых творческих открытий. Два года назад Кирилл Лавров оказался в числе наиболее молодых актеров театра и кино, удостоенных высокого звания народного артиста СССР.

В начале шестидесятых его имя отождествлялось с героем романа К. Симонова «Живые и мертвые» — Синцовым. В начале семидесятых — с Башкирцевым, героем фильма Д. Храбровицкого. В журналисте Синцове и главном конструкторе космических кораблей Башкирцеве зритель увидел лучшие качества советских людей. Надо ли говорить, как много значат для актера победы в создании образов, которые потом остаются в памяти людей «героями нашего времени». Но эти творческие удачи иногда оборачиваются против художника. Рождается зрительская инерция, нежелание видеть любимого актера в ролях, не отвечающих сложившемуся представлению о нем.

Большой актер Борис Бабочкин для целого поколения

зрителей остался исполнителем роли Чапаева, несмотря на то, что и в театре, и на телевидении ему принадлежат первоклассные работы.

Мы говорили об этом с Кириллом Лавровым. Он заме-

тил, что на Западе не многие известные актеры рискуют пойти против своего амплуа.

Для Кирилла Лаврова, у которого положительные герои были всегда предельно осязаемыми, никогда не существовали границы, определяющие круг близких или далеких для него ролей.

В то время, когда на экра-

нах мы встречались с его Синцовым, в театре он играл Молчалина. Возможно, впервые за всю сценическую историю великой комедии Грибоедова перед нами предстал

ЭТИ РАЗНЫЕ, РАЗНЫЕ ЛИЦА

такой Молчалин. В его низкой натуре было меньше всего карикатурности, но зато явственно проглядывала прочная, оправданная самой жизнью философия, которая в силу своей материальности могла обезоружить даже Чацкого. И тогда мы замечали то страшное, что таилось в лавровском Молчалине. Движимый тщеславием, свято почитающий чины, этот человек осознал закономерность того пути, по которому он непременно доберется до своей цели и тогда, будьте уверены, таким, как Чацкий, придется туго.

Спектакль «Горе от ума», поставленный Г. А. Товстоноговым, вызвал большие споры. Он нес в себе много неожиданностей, и среди них была работа Кирилла Лаврова.

Заметим, что слово «неожиданность», наверное, самое частое в рассказах о театральных свершениях актера. Кто бы мог предположить, что в «Трех сестрах» Чехова Лавров сыграет Соленого, а в «Ревизоре» Гоголя — Городничего?

В горьковских «Мещанах» актер играет Нила. Казалось бы, К. Лавров идеально отвечает нашему представлению об этом образе. Но те, кто видел спектакль, успели заметить, что перед нами предстал привычный и в то же время в чем-то совершенно незнакомый Нил. Мы по-преж-

нему видели в нем рабочего человека, чувствующего себя хозяином жизни, свободного в выражении чувств и мыслей. Но, помимо всего этого, мы увидели в Ниле те качества,

которые могли привести его к распутью.

Нил, как и все герои в «Мещанах» — спектакле, поставленном БДТ, в своей многогранности несет жизненную и социальную конкретность.

В творчестве современного актера его театральные достижения прямо определяют уровень его работы в кино. Так, своеобразным рубежом в воплощении образов классической драматургии для Кирилла Лаврова стала роль Ивана в экранизации романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», осуществленной И. Пырьевым, к сожалению,

не успевшим доснять фильм. Третью часть снимали К. Лавров и М. Ульянов. После окончания работы Лаврову неоднократно предлагали на студиях работу режиссера. Но дать согласие — значит оставить театр, без которого актер не мыслит своего существования.

В том, что Кирилл Лавров играет совершенно противоположные по характеру и типу роли, — нет ни загадки, ни противоречия. Это свойство его таланта.

Когда писались эти заметки, я еще не видел последнюю работу актера — Курносова в «Энергичных людях» Василия Шукшина, но судя по тому, как о ней рассказывает сам Лавров, неожиданность ожидает зрителей и в этой комедии.

Хочется думать, что актер навсегда останется верен закономерности, обнаруженной в его творчестве одним критиком; зрелое искусство сегодняшнего Кирилла Лаврова остается молодым по сути.

М. ВАЙЛЬ.

На рисунке: К. Лавров.

Рис. Г. Колчина.